

Увидев, как Шэнь Юньцзин нацепил это выражение лица «мужчины, любящие мужчин, ужасны», Шэнь Юйхэну искренне захотелось разрыдаться.

Разве это был мой выбор — получить «милость» в постели?! Я невиновен!!

Шэнь Юйхэн дважды откашлялся и провел Шэнь Юньцзина в зал.

— Брат, пойдём внутрь, поговорим.

Шэнь Юньцзин замер, в его глазах мелькнуло недоверие. ...Шэнь Юйхэн действительно назвал его «братом»? Он не мог вспомнить, когда в последний раз Шэнь Юйхэн так к нему обращался. К чему такая внезапная близость?

Лицо Юньцзина мгновенно потемнело. Причина может быть только одна: он снова натворил бед.

Складки на лбу Юньцзина стали глубже. Даже вид евнуха Чжоу Юаня, помогающего Шэнь Юйхэну войти в комнату, заставил его почувствовать, что дистанция между ними слишком мала, слишком двусмысленна.

Шэнь Юйхэн: «...» Почему у меня вдруг похолодела спина?

Они приближались ко внутреннему залу, но Шэнь Юйхэн не вошел внутрь. Вместо этого он велел слугам убрать каменный стол во дворе. Во дворе дворца Цинчжо росла небольшая бамбуковая роща; хотя она была маленькой, шелест листьев на ветру в золотистых лучах солнца был весьма изящным.

Шэнь Юньцзин посмотрел на плотно закрытые двери внутреннего зала, затем на слегка напряженный профиль Шэнь Юйхэна.

— Почему бы нам не зайти внутрь?

Когда Шэнь Юйхэн промолчал, лицо Юньцзина стало еще мрачнее.

— Ты ведь не прячешь там мужчину, не так ли?

— Нет, нет! — тут же начал отнекиваться Шэнь Юйхэн. — Просто Девятый принц отдыхает во внутреннем зале. Он только начал оправляться от тяжелых ран; лучше его не беспокоить...

Юньцзин смотрел на него, не говоря ни слова. Трудно было сказать, поверил ли он хоть единому слову. Шэнь Юйхэн уже начинал по-настоящему побаиваться этого генерала — своего старшего брата.

Система подбадривала его:

□Хозяин, будьте смелее! Под командованием старшего брата много войск. Если вы повысите его благосклонность, он точно сможет вас защитить!□

Шэнь Юйхэн был с этим согласен. У него никогда раньше не было братьев и сестер, и наличие надежного старшего брата вызывало у него желание наладить хорошие отношения.

Однако... когда Шэнь Юньцзин узнал, что Шэнь Юйхэн живет в одной комнате с Сяо Цзинем и даже заставляет мальчика каждую ночь стоять на страже, он чуть не раздавил чашку в своей руке. Неудивительно! Неудивительно, что семейные служанки тайком выскользнули из дворца,

чтобы послать за ним.

Когда Юньцзин спас Сяо Цзиня на границе, мальчик был похож на скелет и несколько дней балансировал на грани жизни и смерти в лихорадочной коме. Он был уверен, что Шэнь Юйхэн силой взял Сяо Цзиня.

Этот глупый младший брат!

Юньцзин поднял ошарашенного Шэнь Юйхэна в воздух, как маленького цыпленка. Стиснув зубы, он рявкнул:

— Тебя поймали? Ты хочешь, чтобы я разгребал твои проблемы?

— С чем поймали? — растерялся Шэнь Юйхэн.

— Все еще прикидываешься дураком? — усмехнулся Юньцзин, ущипнув его за подбородок и слегка встряхнув. — Если у тебя нет проблем, с чего бы тебе так отчаянно хотеть, чтобы я пришел во дворец?

— Я не...

— Не смей пререкаться!

«...» Со мной так несправедливо обошлись—

Юньдоу и Цзяобай поспешили к ним с закусками и запаниковали, увидев эту сцену. Юньдоу виновато сказала:

— Поскольку дело касается внутреннего дворца, мы боялись, что письма перехватят, поэтому не стали указывать точную причину...

Юньцзин обвел их взглядом.

— Тогда в чем же причина?

Служанки нерешительно посмотрели на Шэнь Юйхэна. Юньцзин оттолкнул Шэнь Юйхэна в сторону, чтобы тот шел «играть с листьями», и снова сел.

— Говорите.

Только тогда служанки заговорили открыто.

— В последнее время... супруг Шэнь часто получал травмы или подвергался жестокому обращению, пытаюсь позаботиться о Девятом принце. Мы подумали, что нам следует попросить Первого молодого господина о помощи.

Шэнь Юйхэн... получал травмы? Подвергался жестокому обращению? Юньцзин не поверил своим ушам. Он-то думал, что его брат совершил какое-то невыразимое преступление, с которым не может справиться самостоятельно. Он даже перехватил письма, чтобы отец не волновался, намереваясь взять «воспитание» в свои руки. Но «Шэнь Юйхэн терпит обиды»? Кто мог жестоко обращаться с таким высокомерным человеком, как его брат?

Пока Шэнь Юйхэн в сторонке «играл с листьями», Система пребывала в панике.

□Все кончено! Хозяин, что вы наделали?! Служанки за вашей спиной вызвали подкрепление!□

— Я не знаю! — невинно разорвал листик Шэнь Юйхэн. — Я даю им достаточно карманных денег; у них не должно быть причин меня предавать...

— Юй, — раздался сзади голос Юньцзина. Шэнь Юйхэну потребовалось мгновение, чтобы понять, что «Юй» — это его домашнее прозвище. Он осторожно обернулся. Юньцзин постучал по каменному столу. — Подойди сюда.

Шэнь Юйхэн послушно подбежал. Юньцзин налил ему чашку чая и с грохотом поставил перед ним.

— Как с тобой обращается Девятый принц?

— Вполне хорошо.

Челюсть Юньцзина дрогнула, вены на лбу вздулись.

— Настолько хорошо, чтобы швырять тебя на землю? Настолько хорошо, что ты до сих пор хромаешь с покалеченной ногой?

Каждый член семьи Шэнь был грозным воином. Как так вышло, что его Шэнь Юйхэна обижают какой-то мальчишка? И этот Сяо... когда Юньцзин привез его в столицу, ему было жаль скитающегося парня. Теперь же он чувствовал, что мальчишку пора проучить. Юньцзин встал, готовый ворваться в зал и разобраться с Сяо Цзинем.

Шэнь Юйхэну пришлось приложить все свои силы, чтобы его успокоить. Он не беспокоился о Сяо Цзине; он беспокоился о тех днях тяжелого труда, которые он потратил на то, чтобы выходить мальчика. Только не позволяй старшему брату снова избить его в лепешку!

К счастью, время визита Юньцзина было ограничено. После расспросов о его жизни пришли посланники от Императора, чтобы проводить его к выходу. Уходя, его свирепое выражение лица смягчилось до тяжелого молчания. Он посмотрел на Шэнь Юйхэна, пробормотал «Я ухожу» и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Юйхэн украдкой последовал за ним, жестом отослав остальных слуг. Юньцзин заметил его поведение.

— В чем дело?

Шэнь Юйхэн осторожно завел разговор. При упоминании Мэн Цяня кулаки Юньцзина зачесались. Мэн Цянь был показушным негодяем, и Юньцзин всегда ненавидел его лицемерие. Когда начались слухи об их тайной связи, он был в ярости от того, что его брата соблазнил такой человек. Он надеялся, что жизнь во дворце положит этому конец, но вот Шэнь Юйхэн снова упоминает имя этого человека.

Лицо Юньцзина помрачнело.

— Только не говори мне, что ты...

Шэнь Юйхэн потянул его за рукав, выглядя встревоженным и обиженным.

— Господин Мэн постоянно пишет мне письма. Я не знаю, как отвечать; это так неловко. Брат, пока ты в столице, не мог бы ты найти время поговорить с ним? Я уже супруг Императора; мне

не следует получать эти письма.

Юньцин замер. Господин Мэн... Мэн Цянь? Старое увлечение его брата? Он знал, как сильно Шэнь Юйхэн любил этого человека. Видеть, как его брат не только исправил свой характер, но и вкус на мужчин... тяжесть на сердце Юньцина значительно поубавилась.

— Я разберусь с Мэн Цянем, — сказал Юньцин, надежно потрепав его по голове. — Если он посмеет снова притронуться к тебе, я забью его до смерти.

Шэнь Юйхэн улыбнулся: его план увенчался успехом. Иметь брата — это так надежно!

Система была вне себя от радости:

□Умно, Хозяин! Мэн Цянь — человек Второго принца. Если старший брат пойдет и набьет ему морду, это фактически разорвет связь между семьей Шэнь и фракцией Второго принца!□

Проводив Юньцина, Шэнь Юйхэн вернулся в спальню, намереваясь избавиться от оставшихся писем Мэн Цяня. Однако, когда он потянулся за ними, взгляд Сяо Цзиня оставался прикованным к нему.

— С кем ты разговаривал? — спросил мальчик.

— С моим братом, — ответил Шэнь Юйхэн, распечатывая письмо. — Он приходил навестить меня.

Не успел он даже пробежаться глазами по тексту, как письмо вырвали из его рук. Сяо Цзинь стоял позади него, сжимая бумагу, его глаза были холодны.

— Раз уж ты моя «мать-наложница», почему ты читаешь здесь письма от постороннего?

Шэнь Юйхэн был ошеломлен. Сяо Цзинь наконец-то признал мой статус? Мой уход за ним действительно окупился!

Скрывая свою радость, он ответил Сяо Цзиню:

— Оно адресовано мне, почему я не могу его прочесть? К тому же, после я его сожгу. Никто не узнает.

— Зачем вообще его читать? — взгляд Сяо Цзиня стал еще холоднее. — Разве ты не принадлежишь Императорскому Отцу? Почему ты интересуешься другими мужчинами?

Шэнь Юйхэн начал оправдываться:

— Я беспокоюсь, что в письмах может содержаться полезная информация — дворцовые новости, сведения о Втором принце и тому подобное...

Его сбивчивые объяснения были встречены усмешкой. Сяо Цзинь швырнул письмо обратно.

— Полезная? Тогда читай их вслух, давай.

Ладно, хочешь послушать? Шэнь Юйхэн развернул бумагу, но тут же замолчал.

— ...

— Я попробую другое.

Он открыл второе, затем третье. Содержание было почти идентичным. Мэн Цянь, ты что, не можешь написать ничего другого?! Эти «срочные» письма были не чем иным, как набором непристойных, витиеватых фраз — «бурлящие волны», «серебряные копья», «цветочные бутоны». Очевидно, это было просто скопировано из какой-то эротической новеллы.

Шэнь Юйхэн отчаянно искал скрытый смысл, но осознал ужасающую правду... эти письма были чистой порнографией и пошлятиной. В них не было ни единой крупинки полезной информации.

<http://bllate.org/book/17965/1727292>